

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисъ: въ
Редакціи, находя-
щейся при Типо-
графіи, что на Але-
ксандровск. площа-
ди и у комисіоне-
ра ея, Г. В. Берен-
штама; а также въ
Губ. Почт. Контро-
рь. Въ С.-петер-
бургъ: въ Газетной
Экспедиціи С.-пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
исіонера. Импер.
Моск. Университ.
Θ. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 73.

Въ губерніяхъ
Губернскихъ Кан-
тоновъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ
ПОДПИСКИ:

За газету «Кав-
казъ» безъ казен-
ныхъ прибавл. 9
р., съ прибавлен.
12 руб. 50 к. За
одни казенныя при-
бавленія 5 руб. Съ
частныхъ объявлен-
ній, печатаемыхъ
въ газетѣ, взи-
мается по ¼ коп
сереб. съ буквы

На газету «Кавказъ» подписываться можно всегда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ того только номера, передъ коимъ поступитъ взносъ денегъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 11—19 августа и о чинахъ гражданскихъ 16 августа.

Кавказская летопись. О послѣднихъ событіяхъ въ Дагестанѣ (окончаніе). — Тифлисъ.

Извѣстія о Россіи. С.-петербургъ. — Нижній-Новгородъ. — Гидравлическая работа, произведенная г. Потаповымъ.

Политическое обозрѣніе.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ. по Кавказской Арміи.

Августа 11-го дня. Переводится: Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Эриванскаго Его Величества, Прапорщикъ *Кадьяшвили* — въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 32-го. Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Прапорщикъ *Баратовъ* — въ Переяславскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ. Аншеронскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Клеповъ* — въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 16-го.

Августа 12-го дня. Производится, въ сравненіе со сверстниками, со старшинствомъ: Севастопольскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Кадьяш*, въ Подпоручики, съ 26-го марта сего года. Опредѣляется въ службу: Уволенный изъ Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Его Величества полка Подполковникъ *Свѣчиловъ* — по Армейской Кавалеріи, съ назначеніемъ состоять при Кавказской Арміи

Августа 16-го дня. Увольняются отъ службы, за ранамъ: Рязанскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Подгорный*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію: Тифлискаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка Капитанъ *Шилейко*, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Пѣхотныхъ полковъ: Кубанскаго, Штабсъ-Капитанъ *Губаревъ*, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Самурскаго, Прапорщикъ *Маиборда*, Подпоручикомъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Кавказскаго Линійнаго баталіона № 6-го Прапорщикъ *Алейченко*, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Умершие исключаются изъ списковъ: Брестскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Габуніевъ*. Кавказской Гарнизонной Артиллерійской № 8-го роты Подпоручикъ *Шпиловъ*.

Августа 17-го дня. Производится, за отличіе по службѣ: Командиръ Кавказскаго Линійнаго баталіона № 33-го, Маіоръ *Быковскій* — въ Подполковники, съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Въ сравненіе со сверстниками, со старшинствомъ: Дагестанскаго Пѣхотнаго полка изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Молчановъ*, съ 26-го марта сего года. Кавказскаго Линійнаго баталіона № 17-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Ковторадзе*, съ 26-го марта сего года.

Августа 18-го дня. Утверждается конфирмаціи: Генераль-Адъютанта Князя Орбелани 2-го, надъ уволеннымъ отъ службы изъ Мингрельскаго Гренадерскаго полка, Прапорщикомъ *Турчановскимъ*, который, за противозаконныя поступки, по лишени чина и всѣхъ правъ состоянн, сослается въ Сибирь на поселеніе.

Августа 19-го дня. Переводится: Конно-Артиллерійской Легкой № 8-го батареи Прапорщикъ *Томашевскій* — въ

20-ю Артиллерійскую бригаду. Увольняется отъ службы: Ставропольскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Аристовъ*.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству о чинахъ гражданскихъ, августа 16-го дня 1859 года, производится, со старшинствомъ: за отличіе по службѣ, изъ Коллежскихъ Ассессоровъ въ Надворные Советники: Исправлюющій должность Начальника Отдѣленія Интендантства Кавказской Арміи *Чаплинъ*, съ 9-го декабря 1858 года, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. За выслугу лѣтъ, изъ Титулярныхъ Советниковъ въ Коллежскіе Ассессоры: Провіантскіе Коммисіонеры: Тифлисской Полевой Провіантской Коммисіи *Рыччицкій-Доинновъ*, съ 8-го марта 1859 года. Ставропольскаго Полеваго Провіантскаго Коммисіонерства *Гербаневскій*, съ 21-го ноября 1857 года.

КАВКАЗСКАЯ ЛЕТОПИСЬ. О ПОСЛѢДНИХЪ СОБЫТІЯХЪ ВЪ ДАГЕСТАНѢ.

(Окончаніе)

18-го августа мы перѣехали Кара-Койсу. На Гудуль-Мейданѣ, въ виду южнаго фаса Гуниба, встрѣтилъ Г. Главнокомандующаго Самурскій баталіонъ и опять раздались громкія ура и ружейные залпы; какъ бы въ отвѣтъ на это, съ Гуниба грянулъ пушечный выстрѣлъ, другой, третій; но по дальности разстоянія мы не замѣтили полетъ ядра. Шамиль видно вызывалъ насъ на бой, объявляя о своей рѣшимости защищаться до крайности.

При подъемѣ къ Чоху, съ крѣпости раздались выстрѣлы изъ только что взятыхъ непріятельскихъ орудій и ихъ же пороховъ. Чохцы при встрѣчѣ Его Сіятельства превзошли все, что мы до сихъ поръ видѣли; они стрѣляли, кричали ура; женщины, дѣти — всѣ съ радостными криками выбѣжали на встрѣчу, рѣзали тутъ же быковъ, барановъ, бѣжали за конемъ князя, хватая за узду, однимъ словомъ съ такимъ увлеченіемъ выказывали свой восторгъ, что въ искренности его никакихъ сомнѣній быть не могло; одну женщину, которая по болѣзни не могла встать съ постели, вынесли на носилкахъ, чтобы могла увидѣть Сардаря. Впрочемъ это понятно: Чохцы никогда не хотѣли покориться власти имама; они долго съ оружіемъ въ рукахъ защищали свою независимость, но не могли устоять противъ возрастающей постоянно силы Шамиля; въ 1846 году они были имъ окончательно раззорены, всѣ лучшіе люди перебиты, казнены, даже многія женщины подверглись казни. Наконецъ Шамиль построилъ здѣсь крѣпость, замѣчательную по необыкновенно-искусному расположенію оборонительныхъ верковъ и по громаднымъ работамъ, употребленнымъ на устройство въ скалѣ крытыхъ ходовъ, амбразуръ, помѣщеній для гарнизона, пороховаго погреба; замѣчательны также блиндажированныя казармы и вообще крѣпостныя постройки, доказывающія въ строителѣ большія познанія въ инженерной наукѣ и особенную смѣлливость. Главнымъ распорядителемъ при постройкѣ Чоха былъ Юсуфъ-Гаджи — горецъ, воспитывавшійся въ константинопольскомъ военномъ училищѣ; онъ въ 1856 году подвергся гнѣву Шамиля и былъ сосланъ на жительство въ Богуляль; но оттуда бѣжалъ въ Грозную, былъ принятъ нами, представлялся въ Тифлисъ Г. Главнокомандующему, а послѣ отъ болѣзни умеръ.

Изъ Чоха Г. Главнокомандующій отправился далѣе на Кегерскія высоты, къ мѣсту расположенія Дагестанскаго отряда.

Здѣсь повторилась сцена, происходившая 14-го іюля, при первомъ пріѣздѣ Его Сіятельства къ Чеченскому отряду, — одна изъ тѣхъ сценъ, которая производятъ какое-то особенно потрясающее впечатлѣніе и едва-ли когда забудутся изъ памяти.

На открытой плоской возвышенности шпалерами стояли сначала сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и милиціи всѣхъ разнородныхъ племенъ Дагестана, за ними весь Сѣверскій драгунскій полкъ и послѣ густая колонна баталіоновъ съ блестящей надъ ними массой штыковъ; пушечные выстрѣлы, ружейные залпы, громкія ура, звуки музыки, бой барабановъ — все слилось въ одинъ безконечный потрясающій гулъ и лишь только станеть онъ ослабѣвать на секунду, какъ въ отвѣтъ на привѣтствіе Главнокомандующаго раздается съ новой силой. Теперь Его Сіятельство передалъ дагестанскимъ войскамъ поклонъ Государя Императора и Царское спасибо за ихъ славную боевую службу; — онъ благодарилъ ихъ за послѣдніе геройскіе подвиги при переправѣ у Согрытло и вообще за всѣ труды, которыми покоренъ Державъ Августѣйшаго Монарха долго боровшійся съ нами Дагестанъ. И гордо смотрѣли всѣ эти ряды, въ справедливомъ сознаніи своихъ заслугъ, и радостно привѣтствовали они того, который повелъ ихъ по этому побѣдному пути къ великому подвигу — умиротворенію Кавказа! Оттого-то понятно было и это всеобщее воодушевленіе, и это потрясающее впечатлѣніе на насъ, только что пробѣжавшихъ весь новопокорившійся край и изумлявшихся величію совершившихся событій. И когда здѣсь происходило это торжество, предвѣщавшее побѣду надъ какимъ бы то ни было претяствіемъ, — надъ обрывомъ Гуниба, у своей палатки стоялъ Шамиль, вслушиваясь въ этотъ зловѣщій для него гулъ. Я убѣжденъ — онъ потерялъ тогда вѣру и въ неприступность Гуниба, и въ несокрушимость возведенныхъ имъ укрѣпленій, и въ рѣшимость его послѣднихъ защитниковъ — пасть съ оружіемъ въ рукахъ. Онъ не могъ не видѣть, на что способна эта стройная масса воодушевленныхъ баталіоновъ, готовыхъ, кажется, по одному слову своего любимаго вожда, сдвинуть весь громадный Гунибъ съ мѣста. Яркіе лучи солнца какъ-то особенно весело освѣщали высоты Кегера и движущіяся по нимъ стройными маршемъ войска, и длинные ряды бѣлыхъ палатокъ; въ тоже время эти самые лучи какъ-то уныло освѣщали безжизненную поверхность Гуниба, рисуя воображенію печальный конецъ долготлѣннаго могущества...

Съ пріѣздомъ Главнокомандующаго на Кегеръ, Шамиль началъ переговоры о сдѣлѣ и перестрѣлка съ блокирующими войсками прекратилась. Въ теченіи 4-хъ сутокъ, пока происходили эти переговоры, пока мы съ напряженнымъ терпѣніемъ ожидали каждый день возвращенія посланныхъ для переговоровъ лицъ, пока мы съ конятымъ любопытствомъ встрѣчали присылаемыхъ Шамилемъ дипломатическихъ агентовъ, — во всѣхъ углахъ лагеря по цѣлымъ днямъ стояли кучки не отрывавшія глазъ отъ Гуниба, на которомъ, такъ или иначе, долженъ былъ разыгратъя конецъ многоактной кровавой драмы. Гунибъ — отдѣльная громадная гора, омываемая Аварскимъ и Кара-Койсу, имѣетъ въ основаніи болѣе 50-ти верстъ окружности; крутыми осынями, кое-гдѣ покрытыми тощею зеленью, кое-гдѣ заваленными горами огромныхъ камней, кое-гдѣ испещренными фруктовыми деревьями и кукурузой — гора эта, постепенно стуживаясь, упирается въ сплошной карнизъ изъ громадныхъ отвѣсныхъ скалъ; вершина ея представляла покатую площадь оригинальной формы. Эта покатость съ запада на югъ прорѣзана глубокимъ скалистымъ оврагомъ, по лѣвому обрыву его расположенъ довольно значительный аулъ Гунибъ, а по правому тянется цѣль отдѣльныхъ холмовъ, покрытыхъ березовымъ лѣсомъ и кругомъ разбросаны нахатныя поля. Надъ самымъ обрывомъ восточнаго фаса стояла палатка Шамиля, изъ которой онъ могъ видѣть весь нашъ лагерь; близъ нея стояло батарейное орудіе, обстрѣливавшее подъемъ на гору отъ Кара-Койсу;

направо и надъво отъ нея, также надъ обрывами стояли палатки двухъ сыновей Шамиля съ орудіемъ при каждой. Вездѣ, гдѣ была малѣйшая возможность взобраться, скалы были взорваны порохомъ, а нескладистые промежутки укрѣплены толстыми стѣнами и различными крѣпкими оборонительными постройками; вездѣ надъ обрывами были заготовлены кучи большихъ камней.

Весь гарнизонъ, въ числѣ котораго было нѣсколько вооруженныхъ женщинъ, былъ распределенъ по фасамамъ, безпрестанно продолжая работы для сильнѣйшей обороны; для ихъ ободренія Шамиль заставлялъ своихъ женъ и невѣстокъ тоже носить камни. Вообще отъ природы недоступный Гунибъ при всѣхъ этихъ искусственныхъ средствахъ сдѣлался, по всеобщему почти убѣжденію, совершенно неприступнымъ.

22-го безплодные переговоры были прекращены, 23-го Г. Главнокомандующій приказалъ открыть противъ Гуниба дѣйствія, 24-го почти весь день продолжалась пушечная пальба и довольно частая перестрѣлка, а 25-го рано утромъ наши батальоны были на Гунибѣ...

Какъ они взобрались туда, какъ преодолѣли всѣ природныя и искусственныя преграды, какъ побѣдили отчаянныхъ защитниковъ — разсказать подробно весьма трудно: они доказали только уже давно извѣстную истину, что для кавказскихъ войскъ дѣйствительно нѣтъ ничего невозможнаго.

Часу въ восьмомъ утра мы изъ лагеря вдругъ увидѣли, какъ исчезли стоявшія надъ обрывами палатки и какъ съ разныхъ сторонъ показались на горѣ люди. Г. Главнокомандующій тотчасъ изволилъ отправиться туда же; на подъемѣ къ главнымъ неприступнымъ укрѣпленіямъ намъ попадались на встрѣчу раненые, а ближе подъ стѣнками валялись обезображенные неприятельскіе трупы; дальше по дорогѣ сидѣли кучки пленныхъ, окруженные солдатами, а со всѣхъ сторонъ стягивались части войскъ къ аулу, въ который едва успѣлъ бѣжать Шамиль съ сыновьями и нѣсколькими десятками мюридовъ. Увидавъ Г. Главнокомандующаго, всѣ войска закричали дружно ура; Шамиль думалъ, что бросились на штурмъ, что настала его послѣдняя часть — и сталъ молиться. Съ прибытіемъ на Гунибъ, Г. Главнокомандующій приказалъ остановить перестрѣлку и предложить Шамилю сдаться, не проливая напрасно крови. Имаму видѣлъ невозможность держаться дольше. Что могло устоять противъ 14-ти батальоновъ, окружившихъ на пушечный выстрѣлъ аулъ, кипѣвшихъ желніемъ кончить съ виновникомъ долгой борьбы и отличиться въ присутствіи своего Главнокомандующаго! Всѣ стояли, смотря на аулъ какъ на вѣрную добычу и стоило только произнести роковое «впередъ» — и не осталось бы кажется слѣдовъ не только засѣвшихъ тамъ людей, но и самаго аула. Начались переговоры. Къ намъ вышелъ изъ аула Юнусъ, изъ черкеевскихъ бѣглецовъ, очень приближенный къ Шамилю человекъ, съ вопросомъ: какія условія предлагаются Шамилю. Ему сказали: «условія никакихъ», а чтобы выходилъ — или сейчасъ войска ринутся въ аулъ. Пошелъ Юнусъ къ Шамилю, а мы стоимъ, смотримъ на аулъ, на расхаживающихъ тамъ вооруженныхъ людей, на кое-гдѣ выглядывающихъ изъ дверей и оконъ женщинъ и дѣтей и думаемъ: сдаться Шамилю, или рѣшился погибнуть съ оружіемъ въ рукахъ? останется ли кто нибудь живъ изъ этихъ людей, или уже суждено имъ погибнуть подъ штыками солдатъ, которые ворвавшись въ аулъ, едва-ли дадутъ кому нибудь пощады?..

Черезъ полчаса опять идетъ Юнусъ. Шамиль послалъ его, чтобы онъ лично представился Г. Главнокомандующему и выслушалъ его слова. Нечего дѣлать — послали Юнуса верхомъ къ мѣсту, гдѣ Его Сіятельство находился въ полуверстѣ отъ аула. — Выслушавъ отъ Князя повтореніе уже сказаннаго, чтобы Шамиль тотчасъ выходилъ, а то начнется штурмъ и нѣтъ тогда никому пощады, и что ему предлагается одно лишь условіе — это его собственная и всего семейства личная безопасность, Юнусъ опять пріѣхалъ къ аулу, разсказалъ намъ о своемъ свиданіи съ Его Сіятельствомъ и ушелъ къ Шамилю. Проходитъ полчаса, нѣтъ отвѣта; тишина на въ аулѣ, тишина кругомъ, все ждетъ съ напряженнымъ нетерпѣніемъ — что будетъ? Наконецъ изъ аула кричатъ, просятъ прислать Исмаила, бывшего чохскаго наиба, зятя Шамиля. Послали Исмаила; черезъ четверть часа онъ возвращается; — Шамиль сказалъ: — не послать-ли ему прежде младшаго сына къ Г. Главнокомандующему? Нельзя, кричатъ ему, выходи сейчасъ; а то подастся сигналъ. Еще четверть часа; опять идетъ Юнусъ: Шамиль проситъ отодвинуть войска подальше отъ аула, а

послѣ онъ выйдетъ; нельзя, говорятъ ему, пусть не выводитъ насъ изъ терпѣнія и сдается. Юнусъ ушелъ и черезъ десять минутъ опять возвратился, весь запыхавшись, едва переводя духъ; — Шамиль проситъ отогнать по-крайней-мѣрѣ всѣхъ мусульманъ, чтобы не видали, какъ будетъ онъ выходить. Хорошо — прогнавъ всю милицію за батальоны и лишивъ ее удовольствія видѣть имама среди Русскихъ. Проходитъ еще нѣкоторое время; тишина такая, какъ будто тутъ нѣтъ живой души, а между тѣмъ 10 тысячъ стояли притаивъ дыханіе; наше нетерпѣніе достигаетъ крайнихъ предѣловъ; будетъ штурмъ? не будетъ штурма? онъ надуваетъ, тянетъ время до ночи, вѣрно хочетъ убѣжать, — шептались между собою многіе. Наконецъ въ аулѣ засуетились, между саклами показалась толпа, — все съ чалмами на головахъ. «Идетъ, идетъ!» раздалось со всѣхъ сторонъ... Всѣ взоры устремились къ выходу изъ аула; но тамъ вдругъ опять все замолкло, толпа куда-то скрылась. Пошли нѣкоторые отъ насъ еще ближе къ аулу, къ крайней саклѣ, Даніель-бекъ, Исмаилъ, полковникъ Лазаревъ, — начали кричать по-татарски: — «выходите скорѣе, не будьте дѣтьми, вы видите, что нѣтъ другаго спасенія!» — Опять зашевелилась толпа и Шамиль показался изъ аула, тѣсно окруженный сорока самыми отчаянными мюридами; сзади вели осѣдланную сѣрую лошадь. Всѣ войска кругомъ аула, какъ будто по сигналу, огласили воздухъ громкими ура и вездѣ, во всѣхъ направленіяхъ подхватили солдаты этотъ радостно-торжественный кликъ, отъ котораго вздрогнула вся гора!

Шамиль опять пришелъ въ недоумѣніе, остановился на минуту; но видя батальоны неподвижными, пошелъ дальше.

Словъ слишкомъ мало, чтобы выразить торжественность такой минуты; всякъ, кто знаетъ, что такое кавказская война, съ такимъ упорствомъ тянувшаяся полѣвка, кто знаетъ, что былъ Шамиль, самовластно повелѣвавшій такимъ огромнымъ воинственнымъ, фанатическимъ населеніемъ, считавшій себя учредителемъ самостоятельной династии горскихъ владѣтелей, — легко себя представить, что должны были мы чувствовать въ эту памятную минуту, въ 3½ часа пополудни, 25 го августа 1859 г. Я и теперь еще какъ будто помню продолжительный, богатый фантазіями сонъ.

Шамиль росту большого, крѣпко сложенъ, у него продолговатое, морщинистое лицо, прямой правильный носъ, сѣрые глаза съ выраженіемъ подозрительнымъ, большая окладистая борода, выкрашенная по-персидски красной глиной; одѣтъ въ черкеску чернаго русскаго сукна, съ патронами на груди, общими черными шелковыми лентами, въ зеленомъ ахалухѣ изъ шерстяной матеріи, въ большихъ чубакахъ съ полуголенницами изъ краснаго сафьяну; на головѣ большая бѣлая кисейная чалма съ краснымъ верхомъ, концы которой, длиною болѣе аршина, висятъ сзади на спинѣ; вооруженъ шашкой, кинжаломъ, одинъ пистолетъ за поясомъ сзади, другой въ чехлѣ спереди. Видно было, что послѣднія событія произвели страшное дѣйствіе на Шамиля; онъ былъ блѣденъ, смущенъ, смотрѣлъ какъ-то особенно неприятно по сторонамъ, — вообще имѣлъ видъ человека растерявшагося, неуясниваго себѣ своего новаго положенія; онъ все порывался что-то говорить, но не доканчивалъ фразъ... Окружавшіе его мюриды были вооружены съ ногъ до головы и такъ тѣснились около него, какъ будто собирались защитить его отъ нападенія.

Приближаясь къ мѣсту, гдѣ сидѣлъ Г. Главнокомандующій, Шамиль слѣзъ съ лошади; оружіе, съ дозволенія Его Сіятельства, осталось на немъ; подойдя ближе, онъ остановился, подозрительно озираясь по сторонамъ. Его Сіятельство встрѣтилъ Шамиля слѣдующими словами: «Шамиль, ты не прикинь условій, которыя я тебѣ предлагалъ и не захотѣлъ пріѣхать ко мнѣ въ лагерь; теперь я пріѣхалъ за тобой. Ты самъ захотѣлъ предоставить «войнѣ рѣшить дѣло и — она рѣшила его въ нашу пользу; теперь объ этихъ условіяхъ уже и рѣчи нѣтъ; ты долженъ ѣхать въ Петербургъ и тамъ ожидать рѣшенія своей участи отъ милосердія Государя Императора; за одно тебѣ ручаюсь, — это за личную безопасность твою и всего твоего семейства. Для твоего сопровожденія я назначилъ моего адъютанта, полковника Тромповскаго, и онъ употребитъ все, чтобы ты не терпѣлъ никакихъ лишеній и недостатковъ».

Воленіе Шамиля было такъ велико, онъ такъ растерялся, что не сказалъ въ отвѣтъ ничего особенно замѣчательнаго, а все только хотѣлъ объяснить, что онъ боялся довѣриться намъ, что былъ уже обманутъ, что по неволѣ сдѣлался осторожнымъ, на-

конецъ, что «какъ и медь, если ее не обработать, надобѣдетъ, такъ и все на свѣтѣ надобѣдетъ, такъ и ему уже надобѣло 30-ть лѣтъ войны, и что онъ радъ покончить все и жить теперь мирно...» Очевидно это была фраза, сказанная въ надеждѣ, что его оставить жить дальше въ горахъ, съ условіемъ не предпринимать ничего противу насъ. — Утопающій хватается за соломенку; но Шамиль хотѣлъ удерживаться еще на толстомъ канатѣ, — волкъ хотѣлъ остаться въ овчарнѣ... Понятно, что намеки эти остались безъ послѣдствій и ему еще разъ было повторено, что онъ взять силою оружія, что условій никакихъ онъ просить не можетъ, что жизнь его будетъ цѣла; по будущая судьба зависѣтъ отъ милосердія Его Императорскаго Величества.

Затѣмъ Г. Главнокомандующій уехалъ съ Гуниба, приказавъ Шамилю ѣхать за нимъ. — Прибывъ въ лагерь уже поздно вечеромъ, Шамиль нашелъ разбитую для него сукожную палатку, устланную коврами; ему подали чай и пловъ; Князь Александръ Ивановичъ прислалъ ему великолѣпную медвѣжью шубу; приставленный къ нему подполковникъ Алибекъ Пензулаевъ оказывалъ ему знаки самаго почтительнаго вниманія и не переставалъ утѣшать и увѣрять въ спокойномъ будущемъ. Шамиль сталъ успокоиваться, попросилъ бумаги и карандаша и написалъ на Гунибѣ записку, что онъ принятъ какъ не ожидалъ, чтобы семейство не безпокоилось объ немъ и на другой день всѣ пріѣзжали къ нему.

26-го числа, въ 10-ть часовъ утра, прибыли въ лагерь оба сына имама, всѣ жены, слуги, цѣлый большой караванъ; женщины всѣ съ закрытыми лицами, такъ-что мы никакого понятія не имѣемъ объ ихъ наружности; одѣты всѣ по-татарски; двѣ женщины отличались особенно изысканностью костюма: Шуанетъ, любимая жена Шамиля, пѣйная моздокская армянка и дочь Даніель-бека — жена Казимагомы.

Въ тотъ-же день, по случаю священнаго Коронованія Государя Императора, было отелужено молебствіе. При пушечной пальбѣ и восторженныхъ крикахъ ура, Г. Главнокомандующій благодарилъ войска за вчерашній штурмъ, за всю службу, принесшую такой славный конецъ. Земля дрожала отъ этихъ громкихъ, постоянно возобновлявшихся кликовъ; эхо далско разносило вѣсть по горамъ, что повѣяло новою жизнью для всего ихъ разнороднаго населенія!

27-го числа Шамиль, провожаемый дивизиономъ драгунъ и батальономъ пѣхоты, отправился въ Темиръ-Ханъ-Шуру; здѣсь семейство его оставлено, а онъ съ старшимъ сыномъ, въ сопровожденіи полковника Тромповскаго и подполковника Алибека, 2-го сентября отправленъ въ Петербургъ.

28 го числа выѣхалъ изъ отряда Г. Главнокомандующій, черезъ укр. Ходжалъ-Махи, въ Кутиши на ночлегъ. Здѣсь встрѣтили Его Сіятельство Акушицы съ поздравленіями, а войска, какъ и вездѣ, огласили окрестность неумолкаемыми ура!

29-го августа Его Сіятельство проѣхалъ черезъ Акушу въ Дешлагаръ, а оттуда 30-го по тракту на Дербентъ и Шемаху въ Тифлисъ.

А. Зиссерманъ.

Тифлисъ, 14-го сентября. О проѣздѣ Г. Главнокомандующаго изъ Дагестанскаго отряда до Тифлиса, мы на дняхъ только получили слѣдующія свѣдѣнія:

Послѣ ночлега въ Кутишахъ, 29 ч. Его Сіятельство черезъ Акушу прибылъ въ Дешлагаръ, штабъ-квартиру Самурскаго пѣхотнаго полка, на ночлегъ. Здѣсь полкъ и жители Дешлагара встрѣтили Его Сіятельство съ необыкновеннымъ одушевленіемъ и восторгомъ. На другое утро, въ день тезоименитства Государя Императора, было молебствіе и парадъ, послѣ чего Г. Главнокомандующій изволилъ выѣхать въ Дербентъ.

Весь путь его отъ Дешлагара до Тифлиса былъ рядомъ постоянныхъ торжествъ, искреннихъ, душевныхъ изъясненій благодарности за великій подвигъ, послѣдствія котораго неисчислимы.

Съ быстротой электричества пронеслась вѣсть по всему обширному Кавказу о паденіи Гуниба и плѣнѣ Шамиля. — Населеніе Закавказья, съ незапамятныхъ временъ привыкшее терпѣть отъ вражескихъ нашествій дикихъ горцевъ, потеряло надежду дожидать когда нибудь до возможности спокойнаго пользованія дарами своей роскошной природы; — вдругъ оно узнаетъ, что эта благословенная минута настала, что Князь Барятинскій поборолъ непокорныя горы и пополнилъ ихъ грознаго повелителя; что настаетъ теперь новая эра для края, бывшаго колыбелью рода человѣческаго.

Удивительно ли послѣ того, что народы Закавказья встрѣчали Его Сіятельство съ безпредѣльнымъ энтузіазмомъ, съ доказательствами сердечной благодарности? Удивительно-ли, что города, на пути его лежавшіе, не пожалѣли ничего, чтобы выразить ему свои чувства?

Дербентъ весь одѣлся коврами, парчей, шелковыми матеріями и нѣсколькими тысячъ разноцвѣтныхъ флаговъ; нѣсколько триумфальныхъ воротъ, обвитыхъ зеленью, уставленныхъ зеркалами, съ славянскими и латинскими надписями, слѣдовали одни за другими; толпы народа отъ въѣзда до выѣзда изъ города, во время объѣзда Князя-Намѣстника, тѣснились возлѣ, не переставая оглашать воздухъ радостными кликами. И день, какъ нарочно, выдался какой, — 30-е августа: Тезоименитство обожаемаго Монарха, день ангела Главнокомандующаго, возвращающагося послѣ победы надъ тѣмъ, что цѣлые вѣка считалось непобѣдимымъ! Не взирая на сильный дождь, жители Дербента хлопотали не о томъ, чтобы спасти свои ковры, парчи и матеріи отъ поврежденія, а о томъ, чтобы вѣтеръ ихъ не сбросилъ и не разстроилъ украшеній, которыми они хотѣли доказать Его Сіятельству, что понимаютъ и цѣнятъ великое совершенное имъ дѣло.

Въ Кубѣ уже поздно вечеромъ жители встрѣтили Г. Главнокомандующаго за городомъ, съ фонариками и плошками въ рукахъ и такъ бѣжали нѣсколько верстъ. Городъ былъ иллюминированъ, также украшенъ флагами и матеріями, а домъ для ночлега Его Сіятельства весь покрытъ краснымъ сукномъ.

Отъ границы Бакинскаго уѣзда, богатаго нефтяными колодцами, всѣ почтовые станціи вечеромъ были буквально залиты огнями, а дорога, какъ аллею освѣщала кучками горѣвшей нефти; кромѣ того сотни конныхъ съ факелами скакали по сторонамъ. Цѣлые легіоны музыкантовъ, борцовъ, плясунговъ, туземныхъ акробатовъ, пѣвцовъ—вездѣ встрѣчали поѣздъ и разнообразные звуки не умолкали.

Шемаха, два мѣсяца тому назадъ такъ сильно пострадавшая отъ землетрясенія, гдѣ многіе изъ жителей потеряли все свое имущество и лишились пристанища, сдѣлала все что могла при такихъ обстоятельствахъ и скрыла кое-какъ печальные слѣды разрушенія. Все народонаселеніе Шемахи встрѣтило Его Сіятельство за городомъ съ поздравленіями и привѣтствіями; они забыли о своемъ несчастіи, они помнили только объ одномъ, что вѣчные нарушители ихъ спокойствія—горцы покорены и что предъ ними покоритель ихъ; они сѣтовали, что бывшее недавно несчастье лишило ихъ возможности достойно встрѣтить Его Сіятельство. Жители повели Князя въ соборъ и тамъ принесли Всевышнему благодареніе за победу. Дальше на пути, какъ безпрестанные иппалеры, стояли толпы деревенскаго народонаселенія, встрѣчали поѣздъ криками ура и тутъ же рѣзали быковъ и барановъ,—высшее народное доказательство почтенія.

На Ширахской станціи встрѣтили Г. Главнокомандующаго всѣ князья, дворяне и купечество Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ. Въ Царскихъ-Колодцахъ у дома Командующаго войсками Лезгинской линіи, стояли дамы, прѣхавшія за нѣсколько дней пути верхами, чтобы поздравить Его Сіятельство. За роскошнымъ обѣдомъ, даннымъ въ честь Князя Александра Ивановича, сигнахскій уѣздный предводитель дворянства князь Андрониковъ, произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Послѣ царствованія царицы Тамары, опустошительныя вторженія Персіянъ и Турокъ въ Грузію бывали, но по временамъ; а вторженія горцевъ постоянно и хотя со вступленія въ подданство Россіи, нѣкоторыя части Грузіи успокоены,—но на Кахетію не выпала эта доля и она въ продолженіи 59-ти лѣтъ подвергалась хищническимъ набѣгамъ дикихъ сыновъ Кавказа, покореніе котораго составляя безсмертную эпоху въ Исторіи Россіи, наградило насъ спокойствіемъ и открываетъ намъ блестящую будущность. Сіятельныйнѣйшій Князь! Позвольте Вамъ—виновнику счастья Кахетіи, изъявить то чувство искренней благодарности, которое сохранится свято и непоколебимо въ самыхъ глубокіихъ изгибахъ сердецъ нашихъ и нашихъ потомковъ на многіе вѣки.

«Радостно восхищенные, торжественно возносимъ теплыя молитвы Всемогущему Промыслу, да споспѣшествуетъ онъ и на будущее время геройству Вашему и сохранить драгоценную для насъ жизнь Вашу на многія лѣта».

При этомъ Его Сіятельству все Кахетинское Дворянство поднесло, въ знакъ своей признательности, ружье, принадлежавшее царю Ираклію II-му, съ которымъ онъ не разлучался ни въ одномъ изъ своихъ походовъ противъ множества непріятелей Грузіи.—Ружье это оставалось въ семействѣ князей Абхазовыхъ, которые хранили его какъ святыню и не хотѣли уступить на-

слѣдникамъ царя, предлагавшимъ 12-т. р. с. Теперь они уступили его за гораздо меньшую сумму, сознавая, что лучшаго назначенія это ружье не могло получить: оно принадлежало царю, который побѣждалъ враговъ Грузіи, который возродилъ Кахетію и былъ названъ ея отцомъ,—оно теперь переходило къ покорителю враждебныхъ горъ, къ новому виновнику возрожденія Кахетіи, ожидающей блестящей будущности.

Послѣ обѣда, въ саду, въ большомъ прекрасно-устроенномъ павильонѣ былъ балъ, украшенный присутствіемъ множества кахетинскихъ красавицъ.

3-го сентября Г. Главнокомандующій, провожаемый князьями, вездѣ встрѣчаемый народонаселеніемъ деревень и всѣми князьями и дворянами Тифлисскаго губерніи, прѣхалъ на ночлегъ въ Лачины, имѣніе барона А. П. Николаи.

4-го числа, вторично встрѣченный дворянствомъ Тифлисскаго губерніи съ его предводителемъ, составившими почетный конвой съ знаменемъ, Г. Главнокомандующій въѣхалъ въ Тифлисъ среди радостныхъ ликованій 70-ти тыс. народа. Въѣздъ этотъ, вполне достойный встрѣчаемаго и встрѣчающихъ, уже описанъ въ 70 № газеты «Кавказъ». Но подобныя торжества не описываются,—ихъ нужно видѣть.

A. Z.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

— (J. de St. P.) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ прибылъ 31-го августа, вечеромъ, на фрегатѣ «Генераль-Адмиралъ», изъ Англіи въ Кронштадтъ и прямо отправился въ С.-Петербургъ.

— Его Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Павловна возвратилась 3-го сентября изъ Германіи и Бельгіи въ Санктпетербургъ. (J. de St.-P.)

— Во вторникъ, 1-го сентября, прибылъ въ Царское Село Е. В. Принцъ Александръ Гессенъ-Дармштадтскій, въ сопровожденіи своего адъютанта, барона Ротмана. (J. de St.-P.)

Государь Императоръ въ пятницу, 28-го августа, изволилъ прибыть изъ Санктпетербурга на пароходѣ «Александрія», въ сопровожденіи парохода «Стрѣльба», на большой кронштадтскій рейдъ и осчастливилъ Своимъ посѣщеніемъ возвратившіяся изъ Средиземнаго Моря, подъ начальствомъ свиты Его Величества контр-адмирала Истомина, винтовые: корабль «Ретвизанъ» и фрегаты «Громобой» и «Палканъ»; на перахъ изъ нихъ, по повелѣнію Его Величества, была пробита тревога. За тѣмъ Его Императорское Высочество изволилъ пересѣсть снова на пароходѣ «Александрія» и отойти обратно въ Санктпетербургъ. (Кроншт. Газ.)

Нижній Новгородъ, въ концѣ августа. Привозъ товаровъ на нынѣшнюю ярмарку былъ значительный, можно полагать, гораздо значительнѣе прошлогодняго, въ особенности товаровъ мануфактурныхъ, между которыми было довольно большое количество иностранныхъ, чего въ прежніе годы было чрезвычайно мало. По случаю засухи и неурождья рѣкъ, многіе тяжелые товары запоздали, въ слѣдствіе чего ярмарка шла тихо и медленно; и хотя торговый оборотъ былъ вѣроятно не менѣе прошлогодняго, но ежегодно увеличивающійся привозъ товаровъ обнаружилъ значительный излишекъ, въ особенности товаровъ мануфактурныхъ, бумажныхъ издѣлій; причиною тому было то, что значительное количество иностранныхъ замѣняло русскіе товары. И Армяне и Персіане покушали мало, потому что въ Персію, Турцію и на нашей Кавказской границѣ получаютъ товары англійскіе; донскіе казаки и Армяне рассчитываютъ также на покупку иностранныхъ товаровъ, привезенныхъ въ Таванрогъ; а Сибиряки ожидаютъ товаровъ по Амуру.

Сырые товары для нашихъ мануфактуръ, привезенные изъ Азіи на ярмарку, проданы почти всѣ по довольно высокой цѣнѣ; причиною тому было то, что привозъ ихъ оказался не слишкомъ значительный; къ тому же, высокая цѣнность звонкой монеты противъ ассигнацій была главнымъ поводомъ къ дороговизнѣ; тягость эту ощущаетъ все наше торговое состояніе. А было время (нѣсколько лѣтъ тому назадъ), за наши мануфактурные товары Китайцы и Бухарцы доплачивали намъ слитками серебра и золота.

Въ Одесскомъ Вѣстникѣ сказано, что, несмотря на трехлѣтнее почти существованіе (собственно 2½ года) Главнаго Общества Русскихъ Железныхъ Дорогъ, за работами по устройству Московско-Одесской Железной Дороги не наступила еще очередь. Только теперь мы слышимъ, что съ прибытіемъ въ Θεодосію новаго главнаго инженера, на мѣсто г. Легетра, дѣлаются пріготовленія къ началу земляныхъ работъ по устройству полотна отъ Θεодосіи до р. Орли. Говорятъ, что работы будутъ производиться при помощи вольнонаемныхъ татаръ.

— Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» сообщаютъ весьма любопытный по своему успѣху и простотѣ дѣйствій способъ гидравлическихъ работъ, совершенныхъ тамошнимъ гражданскимъ, г. Потаповымъ. Извлекаемъ изъ довольно-подробнаго описанія этихъ работъ слѣдующее: Англійское судно «Помона», принявъ въ гавани большую часть груза, до 2,500 чет. ржи, для принятія остальной части, еще около 600 чет., — 8-го января сего года вытанулось изъ гавани на рейдъ, на буксирѣ парохода. Но у самаго выхода изъ одной нѣткнулось на чужой якорь и получило пробойну въ подводной части, отчего вскорѣ затонуло, на глубинѣ 32 футовъ; только экипажъ успѣлъ спастись на гребныхъ судахъ. Въ перепискѣ между шкиперомъ судна и страховщиками оного прошли всѣ зимніе мѣсяцы; въ это время, по причинѣ бурь, судно вошло въ илистый грунтъ рейда почти до верхней пазубы, т. е. около 3-хъ саж. глубиною. Наконецъ, назначена была публичная продажа судна, но какъ желающихъ не явилось, то страховщики вовсе отъ него отказались. Между тѣмъ, оконечности мачтъ ежедневно свидѣтельствовали о томъ, что судно тонетъ въ илѣ, что вокругъ него скопляется песокъ и, слѣдовательно, можетъ образоваться опасная мель изъ важнѣйшей части рейда. А потому мѣстное начальство, заботясь объ очищеніи рейда, вызывало желающихъ поднять судно, но таковыхъ тоже не оказалось. Были, впрочемъ, иностранные инженеры, бравшіяся за это дѣло, но на такихъ условіяхъ, принятъ которыя было невозможно: какъ говорить, кромѣ самаго судна, они требовали еще въ доплату значительную сумму денегъ. Поэтому-то главное начальство города Одессы пригласило взять на себя поднятіе судна одесскаго жителя, почетнаго гражданина Потапова, который охотно принялъ на себя это предпріятіе, за весьма-скромное, или, лучше сказать, гадательное вознагражденіе своихъ трудовъ и издержекъ: взять въ свою пользу только сказанное судно, по поднятіи его съ морскаго дна. При подлѣмѣ судна, г. Потапову много препятствовала осенняя бурная погода на открытомъ рейдѣ: ему приходилось нѣсколько разъ, поднявши судно, опять опускать его на дно, а также нѣсколько разъ поворачивать съ боку на бокъ, пока отыскалась пробойна обѣ якоря и пока успѣли ее задѣлать,—все это производилось подъ водою, съ нагруженными судномъ; но все было предолѣно. Судно поднято и въ настоящее время находится въ гавани, очищенное отъ груза, ила и всякихъ наносовъ. Есть даже надежда, что оно будетъ способно къ большому плаванію. Снарядъ для поднятія судна былъ устроенъ до сего времени у насъ небывалый, малосложный и по простотѣ своей малопламенный, собственнаго изобрѣтенія г. Потапова; но столь дѣйствительный, что, бывъ приложенъ къ настоящему случаю, для поднятія судна и отдѣленія его отъ грунта, приводился въ дѣйствіе всего 16-ю рабочими (исключая людей, бывшихъ у помпъ и на баркасахъ). А для поправки того же судна на бокъ подъ водою, съ полнымъ грузомъ, употребилось всего 4 человека. Окончательный же подъемъ судна, исключая времени для установки снаряда и выкачиванія изъ него воды, продолжался всего до 30 минутъ.

Въ заключеніе объ этомъ прекрасномъ дѣлѣ г. Потапова, «Одесскій Вѣстникъ» замѣчаетъ, что справедливо было бы обратить вниманіе и на то, что г. Потаповъ принялъ на себя подъемъ судна не изъ одного денежнаго интереса, но изъ желанія приложить къ практическому дѣйствию снарядъ, имъ придуманный и предложенный еще въ 1857 году для поднятія затопленныхъ военныхъ судовъ въ Севастопольской бухтѣ. Объ этомъ, какъ мы слышали, были переговоры между нимъ и морскимъ начальствомъ, но дѣло не состоялось, потому-что американцы предложили вначалѣ болѣе-выгодныя условія, хотя впоследствии имъ дано тоже вознагражденіе, которое просилъ г. Потаповъ.

КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Карта С.-Петербурго-Варшавской и Варшавско-Вильской Железной Дороги, изданная А. Г. Воицинымъ; на 4-хъ большихъ листахъ. С.П.Б. 1859.

Генеральная Карта Европейской Россіи съ Закавказскими Краями и граничными владѣніями Европы и Азіи, изданная А. Г. Воицинымъ; на 17 большихъ листахъ. С.П.Б. 1855 (*).

При обширномъ интересѣ, возбуждающемся у насъ къ желѣзнымъ дорогамъ, мы обращаемъ вниманіе читателей на вышеозначенныя изданія нашего известнаго картографа, подполковника А. Г. Воицина. На сихъ картахъ, составленныхъ съ замѣчательною точностію, по лучшимъ оффиціальнымъ даннымъ, изображены, между прочимъ, всѣ предметы, представляющіе какую либо важность въ отношеніи географическомъ, топографическомъ, промышленномъ и торговомъ, какъ-то: всѣ безъ исключенія города, крѣпости, мѣстечки, села, монастыри, порты, таможи, мѣли, карантинныя; — горные хребты, пески, болота, моря, озера, рѣки, каналы, минеральная вода; — значительнѣйшіе фабрики и заводы, образцовыя усадьбы, фермы; золотые.

(*). Продаются въ магазинѣ при зданіи Генеральнаго Штаба, въ Петербургѣ. Цѣна послѣд. карты 10 р. с. съ перес.

видные и желтые рудники, каменоломни, ломки каменного угля, соляные варницы, свеклосахарные заводы; — пристани, желтые дороги с означением станций, всѣхъ разрядовъ, шоссе, большія и малыя почтовья, проселочныя и зимнія дороги съ показаніемъ разстояній между городами; система водяныхъ сообщений съ раздѣленіемъ рѣкъ на судоходныя, салавныя и малыя; всѣ важнѣйшія армарки, и проч.

Оба изъ вышеуказанныхъ изданій А. Г. Воюинина отличаются большою изысканностью въ исполненіи.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ газетѣ «Ind. Belge» появилась на дняхъ парижская корреспонденція, въ которой выставлена была на видъ опасность столкновеній, какія императорская политика можетъ породить между Франціей и Англійей и прибавлено, что, не смотря на интересъ обѣихъ націй, противящійся войнѣ, бѣдственной для всей Европы, несмотря на мирныя демонстраціи обѣихъ правительствъ, недоуверчивость не прекратилась, опасенія не изгладились и имперія не есть еще миръ. Эта корреспонденція подписана начальными буквами лица, предсказанія котораго вполнѣ осуществились въ началѣ нынѣшняго года, когда бракосочетаніе принца Наполеона было решено. Но въ некоторыхъ кружкахъ напрасно приписывали ей официальное происхожденіе. Какъ бы то ни было однако, вотъ отзывъ объ ней «Journal des Débats»: «Авторъ этой корреспонденціи безусловно допускаетъ мнѣніе, которое неоднократно было высказываемо, а именно, что заключаая виллафранкскій миръ, императоръ французскій преимущественно старался завоевать союзъ съ Австріей. Цѣлью императора, двинувшагося этого союза, было совершить дѣло возложенное на вторую французскую имперію: отнять трактаты 1815 года и униженіе нравственнаго преобладанія Англійи. Къ корреспонденту «Indépendance» не заключаетъ еще изъ этого, что война съ Англійей неизбежна или составляетъ конечную цѣль всѣхъ дѣйствій французскаго правительства, но утверждаетъ, что для избѣжанія этой войны, Англійи необходимо войти въ общее право и отказаться отъ преобладанія, несообразнаго уже съ ея силами. Если Англійя не признаетъ добровольно такой перемѣны въ своемъ положеніи, то война сдѣлается неизбежною. Мы не хотимъ придавать этой корреспонденціи преувеличеннаго значенія; но нельзя не сознаться, что она выражаетъ мнѣніе, очень распространенное. Конечно, тотъ не знаетъ современной исторіи, кто не на шутку утверждаетъ, будто Англійя ставитъ себя теперь выше общаго права и высказываетъ въ Европѣ какое-либо преобладаніе. Соединивши въ настоящее время не такъ горды и достаточно дѣлали во время минувшей войны, что далеко не извѣдываютъ призываній на чрезмѣрное вліаніе на европейскія дѣла; ихъ нѣтъ нужды обращаться къ болѣе скромнымъ чувствамъ такими восточными угрозами, какія мы находимъ въ письмѣ корреспондента «Ind. Belge». Но самыя эти угрозы заслуживаютъ вниманія. Они еще разъ доказываютъ намъ, какъ должно истолковываться дѣйствія правительства, имѣющаго въ рукахъ своихъ всѣ силы великой страны и безусловно распоряжающагося своей иностранной политикой».

Газета «Constitutionnel» также возражаетъ противъ корреспонденціи «Ind. Belge» и опровергаетъ всѣ заключающіяся въ ней положенія, преимущественно мнѣніе о некоторой подчиненности, въ какую поставила себя Франція въ отношеніи къ Англійи. «Къ чести императорской политики (говоритъ «Constitutionnel») должно сказать, что она возвратила Франціи приличное ей мѣсто, не обращеніемъ противъ Англійи, согласно заблужденіямъ устарѣлой политики, а заключеніемъ съ этой націей, на основаніи полнаго равенства и совершенной взаимности, прямодушнѣйшей дружбы и тѣснаго союза, въ интересахъ обѣихъ народовъ и общей цивилизаціи. Франція соблюдала условія и исполняла обязанности, истекающія изъ этого союза, съ вѣрностью, дѣлающею ей честь, но безъ слабости, безъ недостойной ея уступчивости. Въ Крыму обѣ націи продавали кровь свою за одно и то же дѣло и приобрѣтали общую славу, составляющую между ними новыми узлами взаимности. Если въ итальянской войнѣ Англійя не оказывала намъ дѣйствительной помощи, то, по крайней-мѣрѣ, удержала насъ въ нравственномъ своемъ содѣяніи, даже дѣлою преобразованія министерства. И этотъ фактъ также доказываетъ несправедливость разсужденій означенной корреспонденціи. Она считаетъ войну между Англійей и Франціей неизбежною съ того дня, когда торія снова вступитъ въ управленіе, и, говоритъ она, «врядъ ли они согласятся на уравнианіе въ правахъ, противное ихъ преданіямъ». Не останавливаясь на разсмотрѣніи вопроса, не предпочли ли бы торіи, въ наше время, пожертвовать какими бы то ни было преданіями, чтобы только не навлечь на Европу бѣдствій войны въ родѣ той, какую бы вели между собою двѣ могущественнѣйшія націи на свѣтѣ, скажемъ, что въ такомъ случаѣ всего вѣроятнѣе было бы повтореніе того,

что мы уже видѣли — изверженія торіи. Англійскій народъ, повѣряемъ, не имѣетъ никакого желанія налагать на Францію иго своего преобладанія, точно также, какъ интересъ Франціи нисколько не нуждается въ нравственномъ униженіи Англійи, въ лицѣ ли лорда Пальмерстона, или лорда Дерби. Поприще, на которомъ Франція и Англійя могутъ шествовать мирными соперницами — есть неподотворный путь всякаго рода усильевъ; завоеванія, ими замышляемыя и къ которымъ побуждаетъ ихъ благородное соревнованіе, достигаются не кровопролитіемъ и не ведутъ къ ослабленію народовъ. И та и другая должны исполнять одно и то же дѣло, требующее всей ихъ энергіи: распространять на всѣхъ земномъ шарѣ цивилизацію, составляющую ихъ силу и самую бесспорную славу. Этими дѣломъ они могутъ заниматься сообща; обѣ ономъ-то и стараются ихъ правительства, вопреки скоропроходящимъ затрудненіямъ, какія могутъ порождать иногда не к стати пробужденныя старыя предрасудки и прискорбныя недоуверія».

— Газета «Times» доказываетъ, по поводу рѣчи г. де-Морни, что англійскій народъ нисколько не желаетъ вредить могуществу, благоденствію или чести Франціи и только ограждаетъ свою собственную безопасность. Имперія нечего опасаться со стороны Англійи, если только не встанетъ общая европейская война, которая породитъ новыя страсти и распредѣлитъ государства соборазно ихъ частностямъ и стремленіямъ. Но утверженіе, будто въ послѣднее время пробудились предрасудки другихъ временъ, страсти Трафальгара и Ватерлоо, совершенно-несправедливо. Чувства, проявившіяся въ Англійи и, какъ видно, повставы во Франціи, истекли только изъ потребностей народной безопасности. Страна не хочетъ, чтобы безопасность эта зависѣла отъ каприза, расположенія или благоразумія одного человека, кто бы онъ ни былъ. Англійя не намѣрена отнять у Франціи ни ея земли, ни одного судна, ни одного человека, но она не хочетъ, чтобы и Франція что-нибудь у нея отнимала. Она желаетъ только одного — свободно располагать своею судьбою. Ни одна изъ мѣръ, принятыхъ въ Англійи, не можетъ быть истолкована въ смыслѣ угрозы. «Желательно было бы», говоритъ «Times», «сказать то же самое о громадныхъ военныхъ и морскихъ приготовленіяхъ Франціи, ибо какова цѣль ея вооруженій? Конечно, не защита Франціи противъ Англійи». Въ заключеніи статьи, «Times» изъявляетъ желаніе, чтобы Франція заботилась на будущее время о развитіи мирныхъ трудовъ и возвышеніи своемъ посредствомъ поощренія предпріятій, заставляющихъ забывать страсти, изъ которыхъ рождается война. «Times» убѣждена, что Франція, вступивъ на эту дорогу, всегда найдетъ въ англійчанахъ вѣрныхъ друзей и союзниковъ».

Берлинъ, 4-го сентября. Г. фонъ-Шлейницъ уѣхалъ на дняхъ къ принцу регенту въ Остенде и тамъ, какъ продолжаютъ утверждать, будутъ происходить важныя дипломатическіе переговоры: никто, однако, не можетъ опредѣлить, съ кѣмъ и о чемъ. Некоторые газеты утверждаютъ, что дѣло идетъ о союзѣ Бельгіи съ Пруссіей и Нидерландами, но это, кажется, одно только предположеніе.

— (Ind. B.) Въ туринской газетѣ «Opinione» пишутъ: «Главные вопросы, касающіеся Ломбардіи, суть: опредѣленіе границъ, государственныя дѣла, желѣзныя дороги и желѣзныя дороги. Близо къ разрѣшенію, повидимому, одинъ только вопросъ объ опредѣленіи границъ. Населеніи мавтанской провинціи, которая должна остаться подъ властью Австріи, протестуютъ. Они организовали свою націи палубную гвардію и совершенно-враждебны австрійскому владычеству. Мы думаемъ, что наше правительство охотно готово было бы заплатить денежное вознагражденіе, лишь бы только освободить отъ владычества Австріи оставшіяся за нею, на основаніи виллафранкскихъ предварительныхъ условій, части мавтанской провинціи. Инициатива на этотъ счетъ Франціи осталась безъ результата».

— Некоторые парижскіе восторженцы утверждаютъ — но это совсѣмъ невѣроятно — что самодержавное управленіе Романіей имѣетъ быть предоставлено принцу Наполеону. Въ парижскомъ народномъ собраніи 63,402 голоса объявили себя въ пользу присоединенія къ Немонту и только 506 противъ него.

— (Слѣд. В.) Изъ «Славянскихъ земель», вѣроятно, уже извѣстны вѣсти о преслѣдованіяхъ, которымъ подвергаются со стороны австрійскаго правительства русская азбука и русскія грамматики. Немцыны газеты сообщаютъ объ этомъ только неполныя свѣдѣнія, въ концѣ видно, что австрійское правительство осталось недоволю тѣмъ, что русскія начали печатать свои книги русскими буквами, и ученые ихъ замѣстивали некоторые отдѣльныя обороты рѣчи изъ церковно-славянскаго языка; такой образъ дѣйствій повелъ, съ теченіемъ времени, къ вытѣсненію неразвитаго еще русскаго языка и замѣнъ его русскими, какъ порожденіемъ языка церковно-славянскаго. Противъ этого возсталъ, въ пастырскомъ посланіи, уніа-кій епископъ Хитиничъ и въ то же время сдѣлано было предположеніе (къмѣ?) кирилловскую азбуку замѣнить латинскою. Этотъ планъ, и державнаго мнѣнія съ вышесказаннымъ, встрѣ-

тилъ между русскими вѣрическими епископами (это кажется намъ весьма естественнымъ) и дѣло кончилось нарядженіемъ комисіи для изслѣдованія вопроса о рутенскихъ письменахъ; послѣ чего министръ духовныхъ дѣлъ издалъ постановленіе о томъ, что «доставить въ русскій народный языкъ иностранныхъ, въ особенности русскихъ элементовъ формально запрещается». Я не могу разяснить вамъ этого загадочнаго обстоятельства; вѣроятно, бѣдная русская азбука и также русскія склоненія и сопряженія извѣстны совершенно и русскій языкъ будетъ поддерживаемъ до конца дней въ дѣйствительной чистотѣ своей графомъ Туномъ, который, конечно, ничего въ немъ не смѣлится, и его агентами.

— Въ телеграфической депешѣ изъ Константинополя отъ 27-го (15-го) августа извѣщаютъ, что комисіи, назначенная правительствомъ для составленія новаго таможеннаго тарифа, разошлась, предложивъ уменьшить отпускныя пошлины и увеличить привозныя. — Французскій посолъ объявилъ Порту, что его правительство поддерживаетъ предпріятіе Суэскаго Канала, но только съ промышленной и торговой точки зрѣнія. — Сафети Бей уѣхалъ въ Черноморію, для участія въ трудахъ комисіи, которой вѣрено опредѣленіе границъ этой страны. — Возненіе на о. Критѣ продолжается.

— Въ Сиріи тревиги, возбуждаемая грабежами друзовъ, ежедневнѣ усиливается: европейцы обращаются къ защитѣ французскаго консула, ибо турецкія силы малочисленны и ничего не дѣлаютъ.

— Въ газетѣ «Times» пишутъ: «Пароходъ Ост-Индской Компаніи «Индъ» пришелъ въ Соутгемптовъ съ индійской и китайской почтой. Съ нимъ случилось безпримѣрное происшествіе. 27-го (15-го) августа утромъ, когда онъ проходилъ мимо Тарифы, укрѣпленнаго морскаго порта, принадлежащаго испанцамъ и находящагося въ гибралтарскомъ округѣ, изъ крѣпости раздался пушечный выстрѣлъ, на который сначала не обратили вниманія. Вторымъ выстрѣломъ скоро послѣдовалъ за первымъ и ядро упало въ море въ пятидесяти ярдахъ отъ судна. Если бы ядро было брошено на одинъ или два градуса выше, то непременно ударило бы въ корабль. Въ эти минуты всѣ изюры пассажировъ были обращены къ городу; на немъ развѣвался англійскій флагъ. Погода была превосходная и море совершенно-спокойно. Должно надѣяться, что испанское правительство постарается объяснить этотъ необыкновенный фактъ. Въ Гибралтарѣ носился, 26-го (14-го) или 27-го (15-го), слухъ, что императоръ марокскій скончался и что на о. Сеутѣ, принадлежащемъ Испаніи, вспыхнули серьезныя безпорядки между испанцами и маврами. Испанцы воздвигли паранетъ для опредѣленія границы на островѣ мѣстѣ острова Мавры, протестовавшіе противъ этой мѣры, прибыли на мѣсто, чтобы препятствовать работамъ. Возникъ жаркій споръ; одинъ мавръ и разилъ испанца кинжаломъ; затѣмъ завязалась драка. Начальства послали въ сосѣдніе города за войсками. Около тысячи человекъ были приставы изъ Алжезира и говорятъ, что по прибытіи ихъ началась драка между ними и 7,000 мавровъ, собравшимися на мѣстѣ сраженія. Борьба продолжалась, говорятъ, цѣлую ночь и съ обѣихъ сторонъ много убитыхъ. Это дѣло можетъ объяснить до известной степени, почему испанцы выжили изъ пушки во время прохода «Индуса» мимо Тарифы; они, вѣроятно, желали получить свѣдѣнія о происшедшемъ на о. Сеутѣ, такъ какъ «Индусъ» только что вышелъ изъ Габралтара». Въ свѣдѣнія, сообщаемыя по этому дѣлу газетой «Gibraltar Chronicle» 25-го (13-го) августа: «Мы получили здѣсь извѣстіе о неопредѣленныхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ на о. Сеутѣ между маврами и испанцами. 24-го (12-го), около полудня, 400 мавровъ прибыли на равнину передъ укрѣпленіями и открыли огонь по испанскимъ аванпостамъ. Они убили часового и двухъ другихъ солдатъ. На полученіи этого извѣстія, гарнизонныя войска немедленно отправлены были на мѣсто битвы и между ними и маврами открылся жаркій огонь. Пушки на горныхъ вышкахъ также исполнили свое дѣло. Мавры, которые неоднократно были отражены, возобновили нападеніе. Пять мавровъ убиты. Огонь еще продолжался, когда судно, доставившее намъ эти свѣдѣнія, вышло изъ сеутской бухты. Вчера пополуночи слышались еще пушечные выстрѣлы въ направленіи Сеуты. То же повторилось и сегодня утромъ». Газета «Gibraltar Chronicle» приговариваетъ къ этому 26-го (14-го) августа: «Въ горѣ говорить, что казенное судно, прибавшее вчера вечеромъ въ Алжезира, доставило извѣстіе, что пятьдесятъ мавровъ лишлись жизни при нападеніи. Изъ окрестнаго округа преданы были вчера въ Сеуту войска для усиленія гарнизона. Капитанъ корабля «Фалуха» сообщилъ намъ вчера по этому дѣлу слѣдующія свѣдѣнія: «Въ то время, какъ онъ находился на небольшомъ разстояніи отъ Анс-Гиты, онъ видѣлъ слухомъ 7,000 бѣднѣевъ, направившихся къ Сеутѣ; немного времени спустя, они открыли огонь, и самъ онъ, для избѣжанія дула, долженъ былъ удалиться съ того мѣста, гдѣ находился».

— Испанское правительство формируетъ корпусъ въ

10,000 человекъ и рѣшилось съ оружіемъ въ рукахъ требовать удовлетворенія за неприязненные дѣйствія, совершенныя въ Суэть.

— Въ газетѣ «Pays» пишутъ: «Мы получили извѣстіе объ общемъ избіеніи христіанъ, произведенномъ 24-го (12-го) мая въ голландской части острова Борнео, по наученію меккскихъ пилигримовъ. Въ депешѣ, содержащей въ себѣ эти свѣдѣнія, есть неточности, которыя необходимо исправить. Островъ Борнео, величайшій на Земномъ Шарѣ послѣ Новой Голландіи, населенъ различными племенами. Та часть, которая подчинена голландцамъ, раздѣляется на 14 государствъ, изъ коихъ только одно, королевство понтавакское, основанное въ срединѣ XVIII вѣка аравитаниномъ Абдуль-Рахманомъ, исповѣдуетъ мухамеданскую вѣру. Но не въ этомъ государствѣ, а въ суккаданской имперіи, населеніе которой иванскаго вѣроисповѣданія, произошла означенная рѣзня. Жители Суккаданы обожаютъ *Діуму*, великаго строителя вселенной, а также тѣни своихъ предковъ и нѣсколькихъ птицъ, служащихъ имъ авгурами. Страшная рѣзня, ими совершенная, имѣетъ не религіозныя, а политическія причины; ее нельзя приписать вліанію меккскихъ пилигримовъ, которые, независимо отъ вышеизложенныхъ соображеній, такъ удалены отъ о. Борнео, что не могутъ имѣть никакого вліанія на тамошнихъ мусульманъ. Впрочемъ, по послѣднимъ извѣстіямъ съ береговъ Чернаго Моря, въ священныя города все совершенно спокойно и между странниками незаметно никакого зародыша волненія. Новая начальства, выбранныя султаномъ, выказываютъ столько же твердости, сколько умѣренности, и возобновленія джедакихъ явленій нечего болѣе опасаться. Борьба, поддерживаемая теперь Абдаллахомъ-Пашей противъ западныхъ племенъ, чужда религіи. Арабы-бедуины, съ которыми онъ ведетъ ее — грабители, имѣющіе цѣлью единственно забирать чужое добро. Преслѣдуемые съ большою энергіей, они очистили городъ Ямбо, разграбивъ его до послѣдней возможности и умертвивъ жителей, невѣдававшихъ своихъ сокровищъ. Турецкія начальства рѣшились, повидимому, истребить эти дикія племена».

— Въ Венесуэлѣ вспыхнула 30-го (18-го) июля революція. Федеральная партія, въ главѣ которой стоялъ генералъ Фальконъ, низвергла президента Кастро, но сама была низвергнута конституціонною партіей, послѣ кровопролитнаго четырехъ-часоваго боя. Вице-президентъ Педро Гуаль съ восторгомъ провозглашенъ преемникомъ Кастро.

— Въ газетѣ «Morning Chronicle» сообщаютъ, что капитанъ Эддриджъ, командиръ американскаго судна «Амазонка», открылъ въ Тихомъ Океанѣ, въ нѣсколькихъ стахъ миль отъ всѣхъ береговъ, значущихся на картахъ, новый необитаемый островъ, доступъ къ которому очень затруднителенъ.

— Предпріятіе трансатлантическаго телеграфа не оставлено совершенно, какъ предполагали въ началѣ. 8-го іюня, въ общемъ собраніи акціонеровъ этого общества, рѣшено было собрать новый капиталъ въ 600,000 фунт. стерл. (около 4,000,000 руб. сер.), посредствомъ выпуска привилегированныхъ акцій въ 5 ф. стерл. (около 33 руб. сер.) каждая и продолжать начатое дѣло. Англія обѣщаетъ ежегодное пособіе въ 20,000, Сѣверо-Американскіе Штаты въ 14,000 ф. стерл., ежегодно, въ случаѣ успѣха. Правленіе Общества рѣшило—до тѣхъ поръ не приступать къ дѣлу, пока подписная цѣна не достигнетъ 300,000 ф. стерл. Если это удастся вскорѣ, то канатъ будетъ опущенъ въ нынѣшнемъ-же году отъ мыса Ландседа (въ Корнвалісѣ) до Бланъ-Саблона, острова, лежащаго немного къ сѣверу отъ Ньюфаундленда. Полагаютъ, что все предпріятіе потребуетъ собственно 400,000 ф. стерл. Канатъ будетъ застрахованъ.

Новѣйшія извѣстія.

Вотъ статья «Монитера», о которой было упомянуто въ № 72 нашей газеты: «Когда факты говорятъ сами за себя, то съ перваго взгляда кажется безполезнымъ объяснять ихъ. Однако, если страсть или интрига искажаютъ самыя простыя вещи, то бываетъ необходимо возстановить ихъ характеръ, для того, чтобы каждый могъ съ знаніемъ дѣла одѣлать ходъ событій. Въ минувшемъ іюлѣ, когда франко-сардинская и австрійская арміи воевали между Эчемъ и Минчио, вѣроятности успѣха были съ обѣихъ сторонъ почти равны; ибо если на сторонѣ франко-сардинской арміи было нравственное вліаніе достигнутыхъ успѣховъ, то австрійская армія была сильна въ числительномъ отношеніи и опиралась не только на страшныя крѣпости, но и на всю Германію, готовую, по первому сигналу, принять ее сторону. Въ случаѣ, еслибъ такое предположеніе осуществилось, императоръ Наполеонъ былъ-бы вынужденъ отозвать войска свои съ береговъ Эча и направить ихъ къ Рейну, а тогда итальянское дѣло, ради котораго была предпринята война, если не погибло-бы, то, по-крайней-мѣрѣ, сильно бы пострадало.

«Въ этихъ важныхъ обстоятельствахъ, императоръ призналъ выгоднымъ, во-первыхъ для Франціи, а во-вторыхъ и для Италіи, заключить миръ, лишь-бы только условія его были сообразны съ программой, которую онъ себѣ пред-

начерталъ, и полезны дѣлу, которому онъ хотѣлъ служить. Прежде всего необходимо было знать, уступитъ-ли Австрія на основаніи трактата, завоеванную землю, а во вторыхъ откажется ли она открыто отъ преобладанія, приобретеннаго ею на всемъ полуостровѣ, признаетъ ли начало итальянской народности, допуститъ федеративную систему, наконецъ, согласится ли даровать Венеціанской Области учрежденія, которыя бы сдѣлали изъ нея настоящую итальянскую провинцію.

«По первому пункту, австрійскій императоръ уступитъ безъ сопротивленія завоеванную землю, а по второму онъ обѣщавъ самыя значительныя уступки для Венеціанской Области, допуститъ при будущемъ ея устройствѣ положеніе Люксембурга въ-отношеніи къ Германскому Союзу; но непременнымъ условіемъ этихъ уступокъ онъ призналъ возвращеніе въ свои владѣнія эрцгерцоговъ.

«Итакъ, вопросъ былъ опредѣленъ въ Виллафранкѣ весьма-ясно: или императоръ не долженъ былъ ничего выговаривать для Венеціанской Области и ограничиться преимуществами, какія приобрѣлъ своимъ оружіемъ, или, для достиженія важныхъ уступокъ и признанія начала народности, онъ вынужденъ былъ согласиться на возвращеніе эрцгерцоговъ. Образъ дѣйствій указывался ему здравымъ смысломъ, ибо дѣло шло о возвращеніи эрцгерцоговъ не присоединеніи иностранныхъ войскъ, а напротивъ-того, съ серьезными гарантіями, вслѣдствіе свободной воли населеній, которымъ бы дали понять, какъ согласно это возвращеніе съ интересами великой итальянской отчины.

«Вотъ, въ нѣсколькихъ словахъ, точное положеніе виллафранкскихъ переговоровъ, и для безпристрастнаго человека очевидно, что императоръ Наполеонъ добился мирнымъ трактатомъ того же и, быть можетъ, болѣе чѣмъ завоевалъ оружіемъ. Должно сознаться притомъ, что императоръ Наполеонъ не безъ глубокаго сочувствія увидѣлъ, какъ откровенно и рѣшительно императоръ Францъ-Иосифъ отказался, въ интересахъ европейскаго мира и изъ желанія возстановить добрыя сношенія съ Франціей, не только отъ одной изъ лучшихъ своихъ провинцій, но и отъ опасной, быть-можетъ, но во всякомъ случаѣ величественной славы политики, обезпечившей за Австріей владычество въ Италіи. Дѣйствительно, еслибъ трактатъ былъ въ точности исполненъ, то Австрія перестала бы быть для полуострова враждебной и страшной державой, противодействующей всѣмъ народнымъ стремленіямъ, отъ Пармы до Рима и отъ Флоренціи до Неаполя—а сдѣлалась бы, напротивъ-того, державой дружественной, ибо она добровольно согласилась бы не быть болѣе германскимъ государствомъ по сю сторону Альпійскихъ Горъ, и самой развивать итальянскую народность до береговъ Адриатическаго моря.

«Суди по всему вышеизложенному, не трудно понять, что еслибъ, послѣ мира, судьба Италіи была вѣрена людямъ болѣе занятымъ будущностью общей отчины, чѣмъ небольшими частными успѣхами, то цѣлью ихъ усилій было бы развивать, а не преграждать послѣдствія виллафранкскаго трактата. Дѣйствительно, самымъ простымъ и патриотическимъ образомъ дѣйствій было бы сказать Австріи: Вы желаете возвращенія эрцгерцоговъ? Хорошо; но въ такомъ случаѣ исполните добросовѣстно обѣщанія ваши относительно Венеціанской области: пусть она приобрѣтетъ собственную жизнь, т.-е. итальянское управленіе и итальянскую армію; однимъ словомъ, пусть австрійскій императоръ будетъ по сю сторону Альпійскихъ Горъ только великимъ герцогомъ венеціанскимъ, какъ нидерландскій король есть для Германіи не что иное, какъ великій герцогъ люксембургскій.

«Быть можетъ даже, открытыми и дружественными переговорами удалось бы побудить императора австрійскаго принять комбинаціи, болѣе сообразныя съ желаніями, какія выразили герцогства Моденское и Пармское.

«Послѣ всего случившагося, императоръ Наполеонъ долженъ былъ разсчитывать на здравомысліе и патриотизмъ Италіи и думать, что она пойметъ побудительную причину его политики, выражающейся въ слѣдующихъ словахъ: «Вмѣсто того, чтобы рисковать европейской войной, а слѣдовательно и независимостью страны своей, вмѣсто того, чтобы издержать еще 300 милліоновъ и пролить кровь 50,000 солдатъ своихъ, императоръ Наполеонъ принялъ миръ, который въ первый разъ въ теченіе вѣковъ утверждаетъ народность полуострова. Пьемонтъ, служащій въ частности представителемъ итальянскаго дѣла, добился значительнаго увеличенія своего могущества, а если устроится итальянская конфедерація, то онъ будетъ играть въ ней главную роль. Но всѣ эти выгоды сопряжены съ однимъ условіемъ—возвратомъ въ свои владѣнія прежнихъ владѣтельныхъ домовъ.

«Этотъ образъ выраженій, мы и теперь еще надѣемся, будетъ понятъ здравомыслящей частью націи; ибо иначе что случится? Французское правительство объявило уже, что эрцгерцогъ не будетъ возвращенъ въ свои владѣнія иностранной силой; но такъ-какъ одна часть условій виллафранкскаго мира не будетъ исполнена, то императоръ Францъ-Иосифъ освободится отъ всѣхъ обязательствъ,

принятыхъ имъ въ-отношеніи къ Венеціанской Области. Тревожимыя враждебныя демонстраціи въ Французскомъ лагерѣ р. По, онъ будетъ поддерживать военное положеніе на львовѣ и вмѣсто политики примиренія и мира возродится политика недовѣрія и вражды, которая причинитъ новыя волненія и новыя бѣдствія.

«Повидимому, много надѣются на европейскій конгрессъ; мы сами горячо желаемъ его, но сильно сомнѣваемся въ томъ, чтобы конгрессъ добился лучшихъ для Италіи условій. Конгрессъ потребуетъ только того, что справедливо; а справедливо ли было бы требовать отъ великой державы важныхъ уступокъ, не предлагая ей, въ замѣнъ того, правомѣрныхъ вознагражденій? Единственнымъ средствомъ была бы война—но да пойметъ это Италія: есть въ Европѣ только одна держава, готовая вести войну за идею; это Франція, а Франція свое дѣло уже исполнила».

— Парижскій корреспондентъ «Journal de St.-Petersbourg» опровергаетъ распространенный приверженцами созванія конгресса слухъ, будто сент-жемскій кабинетъ сдѣлалъ предложеніе съ этой цѣлью дворянъ парижскому и вѣнскому, а также будто русское правительство убѣждало австрійское правительство подчинить разрѣшеніе итальянскаго вопроса посредничеству Европы.—По словамъ того же корреспондента, южныя арсеналы получаютъ отъ правительства большіе заказы и торговый міръ начинаетъ нѣсколько тревожиться этими огромными военными приготвленіями. Въ Испаніи дѣлается то же самое: она заказала у первыхъ парижскихъ торговыхъ домовъ множество предметовъ, необходимыхъ для войскъ, выступающихъ въ походъ.

Если вѣрить одной лондонской «Генеральной Корреспонденціи», то англійскій кабинетъ официально предложитъ Франціи и Австріи созвать европейскій конгрессъ для разрѣшенія итальянскаго вопроса, принявъ въ основу совѣщаній великихъ державъ обязательство не вышиваться силою оружія въ дѣла Центральной Италіи. Это, впрочемъ, требуетъ подтвержденія.

— О пребываніи князя Меттерниха въ Сен-Соверѣ неизвѣстно ничего положительнаго: одни говорятъ, что стараніями его добитися отъ императора французскаго устройства итальянскихъ дѣлъ путемъ примого соглашенія между Франціей и Австріей не увѣнчались никакимъ успѣхомъ и что онъ возвратился, недовольный своей поѣздкой,—но эти слухи, судя по появившейся вслѣдъ затѣмъ статьѣ «Монитера», врядъ ли основательны, не говоря уже о томъ, что ловкій дипломатъ не обнаружитъ въ столь важномъ дѣлѣ личныхъ своихъ впечатлѣній; другіе утверждаютъ, что австрійскій посолъ хлопоталъ о новомъ свиданіи между императорами Наполеономъ III и Францомъ-Иосифомъ. Депеша изъ Берна какъ будто подтверждаетъ эти толки; въ ней сказано, что въ замокъ Арсенбергъ не пускаютъ больше туристовъ и что такую мѣру вообще приписываютъ приготовленіямъ къ пріему двухъ государей. Известно, что Арсенбергъ—фамиліальное имѣніе Наполеона III. Какъ бы то ни было, князь Меттернихъ нашелъ въ Сен-Соверѣ самый лучший пріемъ; онъ бы даже остался тамъ и долѣе, еслибы не былъ вынужденъ участвовать въ конференціи, происходившей въ Парижѣ подъ предѣтельствомъ графа Валенскаго, для устройства дѣла князя Кузы. Подписавъ актъ, утверждающій князя, въ видѣ излѣтій, въ званіи господара обоеихъ княжествъ, князь Меттернихъ уѣхалъ въ Вѣну, чтобы донести результатъ своей поѣздки въ Сен-Соверѣ до свѣдѣнія вѣнскаго двора.

— Совѣщанія цюрихскихъ уполномоченныхъ будутъ на время прерваны, до-тѣхъ поръ, пока князь Меттернихъ сообщитъ своему правительству увѣренія, полученныя имъ въ Сен-Соверѣ. Въ этотъ промежутокъ времени уполномоченные окончатъ редакцію статей, невозбуждающихъ затрудненій.

Принцъ Наполеонъ уѣхалъ въ Овернь, а оттуда намѣренъ отправиться въ Швейцарію. Первая поѣздка предпринимается имъ только для развлечения, но между приближенными къ нему лицами носился слухъ, что въ Швейцаріи онъ будетъ присутствовать при свиданіи двухъ императоровъ въ замкѣ Арсенбергъ. Изъ этого заключили, что такое свиданіе—дѣло рѣшенное; однако на этотъ счетъ положительнаго еще ничего неизвѣстно.

— Возвращеніе императора французскаго, назначенное первоначально на 12-е сентября (31-е августа), будетъ отложено, по случаю свиданія между этимъ государемъ и королемъ бельгійцевъ. Полагаютъ, что оно произойдетъ 10-го или 11-го, въ Біаррицѣ и будетъ, вѣроятно, весьма-непродолжительно, хотя, конечно, тѣмъ-неменѣе породитъ много толковъ, которые погребутъ строгой повѣрки.

— Изъ Берлина пишутъ отъ 7-го сентября (26-го августа) «Journal de St. Petersbourg»: «Конгрессъ есть единственное политическое дѣло, занимающее нѣмецкія газеты, между-тѣмъ какъ реформа, вопросъ объ эльбскихъ герцогствахъ, состояніи управленія въ другихъ государствахъ наполняютъ столбцы нашихъ главнѣйшихъ журналовъ, не представляя никакихъ точныхъ свѣдѣній... «Аугсбургская Газета» полагаетъ, что дѣла Германіи улучшились бы отъ

заключенія оборонительнаго трактата между Пруссіей и Австріей и отъ взаимной гарантіи ихъ владній. Уже не въ первый разъ дѣлается Пруссіи подобное предложеніе, но всегда безуспѣшно. Я болѣе одобряю то, что говорить эта газета въ той же статьѣ: «Радикальное улучшеніе дѣла въ Германіи будетъ возможно только тогда, когда Австрія открыто вступитъ на путь реформъ». Это совершенно-справедливо и Австріи стоить только взять въ примѣръ Пруссію, которая также старается улучшить все, что есть у нея дурнаго.—Должно замѣтить, что если въ которыя газеты, въ томъ числѣ и «Дрезденская», продолжаютъ систематически нападать на Пруссію, то въ другихъ органахъ, получающихъ лозунгъ изъ Вѣны, начинаютъ проявляться болѣе-разсудительные взгляды: такъ напр., франкфуртская «Почтовая Газета» проповѣдуетъ согласіе между Пруссіей и Австріей, какъ единственное обезпеченіе въ поддержаніи мира.

«Я уполномоченъ опровергнуть слухъ о существованіи прусской циркулярной ноты, относительно собранія европейскаго конгресса.

«Ея Величество Императрица Александра Ѳеодоровна выѣдетъ изъ Интерлакена 13-го (1-го) и отправится черезъ Женеву въ Геную и Ниццу. Принцъ-регентъ уѣзжаетъ завтра изъ Остенде прямо въ Баден-Баденъ, къ августѣйшей своей супругѣ. Оттуда ихъ высочества отправятся, 1-го октября, въ Кельнъ.»

— Изъ Берлина пишутъ газетѣ «Гамбургскій Нувеллястъ»: «Принцъ-регентъ не отвѣтилъ лично на штеттинскій адресъ относительно реформы союзныхъ учреждений и проч.; онъ поручилъ это графу Шверину. Огвѣтъ будетъ основываться преимущественно на трехъ пунктахъ, которые прусское правительство намѣрено поддерживать въ Германскомъ Сеймѣ, а именно: 1) на увеличеніи военныхъ силъ посредствомъ болѣе однороднаго управленія. 2) На болѣе-однородномъ дипломатическомъ представительствѣ въ чужихъ краяхъ, и 3) на болѣе-строгомъ поддержаніи и гарантіи законнаго положенія дѣлъ въ различныхъ германскихъ государствахъ. Сколько извѣстно, таково будетъ содержаніе отвѣта; окончательная редакція его въ этомъ смыслѣ, кажется, несомнѣнна, но выраженія, особенно по третьему пункту, вѣроятно будутъ смягчены».

— (N. Pr. Z.) Изъ Парижа сообщаютъ по телеграфу отъ 10-го сентября (29-го августа): «Судя по полученной здѣсь вчера депешѣ изъ Турина отъ вчерашняго дня, въ Парижъ прѣдетъ надняхъ депутація отъ нынѣшняго тосканскаго собранія. Она будетъ состоять изъ гг. Леттаи, Перуцци и Матеуччи.—Изъ Болоньи сообщаютъ, что тамошнее національное собраніе объявило въ адресъ, который оно рѣшилось поднести императору Наполеону и королю Виктору-Эммануилу, что народы Романіи готовы содѣйствовать сбору денежныхъ средствъ для покупки у Австріи Венеціанской Области.—Изъ Пармы сообщаютъ, отъ вчерашняго же дня, что національное собраніе обсуживало адресъ на имя императора Наполеона и предложило утвердить временную власть диктатора Фарини, а также изгнаніе бурбонской династіи».

— (Ind. V.) Новый англійскій посланникъ при дворѣ персидскаго шаха, сэръ Генри Раулинсонъ, отправился къ въ своему посту, въ сопровожденіи состоящаго при англійскомъ посольствѣ въ Тегеранѣ г. Диксона.

— (Journal de St.-P.) Въ бельгійскихъ газетахъ напечатаны депеши изъ Триеста и Лондона, которыя содержатъ нѣсколько большія подробности о послѣднихъ событіяхъ въ Китаѣ (см. телегр. деп. послѣдняго № газ. «Кавказъ»). Вотъ первая изъ этихъ депешъ; она отъ 10 сентября.

«Послѣднія извѣстія изъ Китая, доставленныя въ Александрію 3 сент., сообщаютъ, что англійскій и французскій посланники, плыви въ верхъ по рѣкѣ Пейхо, на пути въ Пекинъ, были встрѣчены пушечными выстрѣлами.—Три военныхъ англійскихъ корабли потоплены и шестнадцать офицеровъ убито. Англійскій адмиралъ раненъ. Оба посланника были вынуждены обратиться назадъ.»

Вторая депеша изъ Лондона, отъ 11 сентября, заключаетъ въ себя слѣдующее:

«Союзныя эскадры были вновь посланы въ устья Пейхо. Онѣ осаждали съ моря, 25-го іюня, форты Таку. Оба эти предпріятія не имѣли успѣха. Англичане потеряли убитыми и ранеными 464 человека, въ томъ числѣ 22 офицера. Многія канонерскія лодки достались въ руки китайцамъ. Эскадры возвратились назадъ.

«Американскій посланникъ могъ получить дозволеніе ѣхать въ Пекинъ, потому что онъ не принималъ участія въ нападении на форты.

«Должно отказаться отъ всякой надежды на исполненіе мирнаго Тзюен-Дзюнскаго трактата. Новая война неизбежна.»

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Парижъ, 14-го (2-го) сентября. Въ «Монитерѣ» напечатана статья о столкновеніи въ Китаѣ, между англо-французами и китайцами. Въ-заключеніе статьи сказано: «Между Франціею и Англіею производится соглашеніе для наказанія Китая и для полученія удовлетворенія, требуемаго столь поразительнымъ поступкомъ вѣроломства».

Лондонъ, 15-го (3-го) сентября. Сегодня въ «Times» напечатано, что въ Китай будутъ отправлены нѣсколько паровыхъ фрегатовъ и парусныхъ корветовъ съ тысячею морскихъ солдатъ. Въ этой газетѣ замѣчаютъ, чтобы значительное число туземныхъ ост-индскихъ войскъ было отправлено въ Китай.

Здѣшній сардинскій посланникъ Азеліо отправился въ Туринъ и возвратится въ Лондонъ въ концѣ сентября.

Туринъ, 15-го (3-го) сентября. Сегодня происходитъ пріемъ кородемъ сардинскимъ депутацій, прибывшихъ изъ Модены и Пармы съ просьбою о присоединеніи ихъ къ Пьемонту. Король благодаритъ депутатовъ за возобновеніе желаній, выраженныхъ еще въ 1848 году, и возобновилъ свое увѣреніе, что онъ будетъ поддерживать ихъ дѣло передъ великими державами, особенно же у императора Наполеона. Король выразилъ надежду, что великія державы будутъ столь же великодушны къ Итали, сколько были онъ къ другимъ народамъ, признавши за послѣдними право избранія для себя образа правленія. Король поздравилъ жителей Модены и Пармы за порядокъ и умѣренность ихъ желаній, доказавшіе Европѣ, что итальянцы умѣютъ управлять у себя и что они достойны быть гражданами свободнаго народа.

Лондонъ, 17-го (5-го) сентября. Въ «Daily-News» объявляютъ сегодня, что англійское правительство рѣшило немедленно отправить сильную армію изъ Ост-Индіи въ Китай.

Знаменитый инженеръ Брюнель скончался.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

При Тифлисской Таможнѣ будетъ продаваться съ аукціоннаго торга контрабандный чай, въсомъ 325 пуд. 29 ф., въ партияхъ по 80 пуд. каждый разъ, именно: 2, 14 и 26 октября и 5 ноября сего 1859 года, съ 10 часовъ утра, и въ слѣдующіе затѣмъ дни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ.

Г. РИШАРЪ имѣетъ честь довести до свѣдѣній публики, что 1-го будущаго октября онъ ОТКРОЕТЪ свой МАГАЗИНЪ въ домѣ генералъ-майора князя Ивана Мухоморова, на бульварѣ.

Г. Ришаръ надѣется, что хорошій выборъ мужскаго платья, сдѣланный имъ въ этомъ году въ Парижѣ, превзойдетъ изысканствомъ покроя, а равно качествомъ матерій все, что до сихъ поръ явилось здѣсь.

Кромѣ большаго выбора мужскаго платья, въ его магазинѣ можно будетъ пріобрѣсти много другихъ предметовъ, какъ-то: сѣбуръ, хошечныя рубашки, шляпы, галстуки, палки, косметическія предметы, перчатки, щетки и гребешки, желѣзные кровати, предметы шпешнаго стола и проч.

Въ его магазинѣ можно будетъ найти самыя лучшіе ликеры всѣхъ сортовъ, доставленные изъ наилучшихъ коммерческихъ домовъ Франціи.

Шампанскія вина, редерертъ, вевли-кливо, бузи и fleur de syllegy.

Г. Ришаръ питаетъ себя надеждою, что умѣренность цѣвъ и доброкачественность товаровъ обратятъ на него вниманіе почтенной тифлисской публики.

Онъ принимаетъ также на себя пролажу и покупку во Франціи всякаго рода предметовъ. 1.

Продается хорошее ФОРТЕПИАНО за сходную цѣну, о которой можно узнать отъ чиновника Зиновьева, въ Полевомъ Аудиторіатѣ. 1.

Служившій въ теченіи трехъ лѣтъ у г. генералъ-майора Бакланова АРАБЪ ищетъ мѣста. Желающіе имѣть его въ прислугахъ, могутъ спросить о немъ въ Дежурствѣ Дѣльскихъ полковъ, въ Кукахъ.

Прибывшій на дняхъ изъ-за границы Германъ ДИТРИХЪ привезъ большую партію гаванскихъ сигаръ, а также *аллантерейныхъ товаровъ* для подарковъ, мужскіе и дамскіе *полусапожки*, лайковцы и замшевыя перчатки, шерстя-

ныя *платья и тальмы*, дѣтскія *шрुшки* и проч. Магазинъ находится на Эриванской площади, *свѣтъ* противъ Семинаріи.—Требованія гг. иногородныхъ покупателей будутъ исполнены немедленно и аккуратно.—Кромѣ того, Г. Дитрихъ принимаетъ на комиссію выписку изъ Саксонской Королевской фабрики фарфоровой посуды, по имѣющимся у него прейсъ-курентамъ съ означеніемъ цѣвъ. 2.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что мною привезенъ недавно изъ Парижа большой выборъ ОСЕННЯГО и ЗИМНЯГО ПЛАТЯ для обоего пола и принимаются заказы: дамскихъ шляпокъ, чепчиковъ, наколокъ и проч., по самымъ послѣднимъ фасонамъ и по цѣнамъ умѣреннымъ. А. Варламовъ.

Магазинъ мой, какъ и прежде, помѣщается въ домѣ гг. Я. Зубалова и Сараджева, въ сосѣдствѣ съ магазиномъ Фаро, на Эриванской площади. 2.

Продуются ПАРА въжалыхъ ЛОШАДЕЙ съ упряжью, вмѣстѣ и поодинокы. На Инженерномъ дворѣ—спросить человека Егора. 3.

Продается городская КАРЕТА на лежачихъ ресорахъ за 600 р. сер., и англійскій ТИЛЬБЮРИ съ упряжью за 500 р. сер. Видѣть можно каждый день у каретника Катерини при въѣздѣ въ Колонію. 3.

У КАРЛА БАТЦА, на Ханской улицѣ, въ домѣ подполковника Лорисъ-Меликова продуются хорошія сухія гаванскія *сигары*, отъ 3-хъ до 15-ти руб. сер. за сотню. Нынѣ, послучаю отъѣзда за границу, гг. покупателямъ дѣлается 20 процентовъ уступки. Кромѣ того, Батцъ—желающимъ купить половину или четверть сигарнаго его депо, готовъ уступить за возможно низкую цѣну; а все депо разомъ продаетъ за ту сумму, какую оно ему самому стоитъ. 3.

Отдается въ наѣмы ДВУХЪЭТАЖНЫЙ ДОМЪ съ подвалами, конюшнею и со всеми службами, полковника Маркозова, въ Кукахъ близъ Михайловскаго моста, весь вмѣстѣ и порознь этажи. Онъ же и продается. 3.

Знающій основательно МУЗЫКУ предлагаетъ свои услуги желающимъ брать УРОКИ на фортепиано.—Спросить у Армянскаго Собора, въ домѣ Бучкиена. 3.

На Эриванской площади, въ домѣ Зубалова, продуются за самую умѣренную цѣну: дорожная КОЛЯСКА и ТАРАНТАСЪ на желѣзныхъ осяхъ; о цѣвъ спросить у человека Петра. 3.

ВЪ РЕДАЦІИ ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“

И Закавказскаго Вѣстника

имѣется въ продажъ небольшое число экземпляровъ слѣдующихъ духовныхъ сочиненій главнаго священника Кавказской арміи С. Гумилевскаго:

ИЗЪЯСНЕНІЕ ВСЕНОЩНАГО БДѢНІЯ, съ назидательными размысленіями и наставленіями. Изд. 3-е. Цѣна 60 к. сер. и съ пересылкою.

КРАТКОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ ЛИТУРГІИ, въ вопросахъ и отвѣтахъ. Изд. 5-е. Цѣна 60 к. сер. и съ пересылкою.

НАСТАВЛЕНІЕ ОЦА СЫНУ—молодому воину, отправляющемуся въ походъ, о важности военнаго званія и исполненія присяги. Цѣна 35 к. с. и съ пересылкою.

ПРИБЪХАЛИ: сентября 13-го, изъ Блага Ключа полков. графъ Сумароковъ. 14-го: изъ Тіонетъ маі. кн. Ратіевъ. 15-го: изъ Хасавъ Юрта, полковникъ Иверсенъ, изъ Темиръ-Ханъ-Шуры маіоръ Паиченко, изъ Царскихъ-Колодець капитанъ Горсткинъ.

ВЫБЪХАЛИ: сентября 13-го, въ Александрополь ген.-лейт. Суслотовъ, въ Телавъ ген.-лейт. кн. Дмитрій Орбеліани. 14-го: въ Сгаврополь полковникъ Бетики. 15-го, въ Кутаисъ капитанъ Фортишинъ, въ С.-петербургъ штабсъ-капитанъ князь Гагаринъ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ пятницу, 18-го сентября, въ сч. абон. спек. 3-й. ЛИНДА ди ШАМУНИ — опера въ 3-хъ дѣйс., муз. Донцетти.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. поз.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
11-го сентября.	7 утра.	+ 15,4	+ 13,3	0,76	571,54	СЗ. слаб.	Обл. яств.	+ 14,2	+ 23,6
	1 попол.	+ 22,6	+ 15,6	0,43	569,86	СЗ. умѣр.	Обл. яств.		
	9 вечер.	+ 17,8	+ 14,2	0,64	571,26	СЗ. умѣр.	Обл. разс.		
12-го сентября.	7 утра.	+ 13,4	+ 11,6	0,78	571,02	СЗ. слаб.	Ясно.	+ 12,0	+ 23,0
	1 попол.	+ 22,2	+ 13,4	0,30	569,77	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 16,0	+ 10,9	0,47	569,89	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
13-го сентября.	7 утра.	+ 12,2	+ 9,0	0,61	569,90	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 10,8	+ 13,0
	1 попол.	+ 22,6	+ 14,0	0,32	568,35	ЮВ. умѣр.	Обл. тоик.		
	9 вечер.	+ 18,6	+ 12,8	0,46	570,38	ЮВ. слаб.	Облачно.		
14-го сентября.	7 утра.	+ 14,2	+ 12,0	0,75	571,16	ЮВ. оч. слаб.	Обл. яств.	+ 12,8	+ 21,3
	1 попол.	+ 20,4	+ 14,9	0,51	571,12	ЮВ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 18,1	+ 15,0	0,66	571,05	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.